

Eugeniusz Riabokoń (Євген Олександрович Рябокoнь)
Kijowski Państwowy Uniwersytet imienia Tarasa Szewczenki
(Київський національний університет імені Тараса Шевченка)

ВЗГЛЯДЫ Е. В. ВАСЬКОВСКОГО НА ИНСТИТУТ ВЕЩНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Предпосылкой формирования стабильной и эффективной правовой доктрины, а также правоприменительной практики любого государства является изучение истории развития правовой мысли. Право, современное исследователю, формируется не на пустом месте, а в той или иной мере представляет собой результат работы предшественников. В настоящий момент в украинской цивилистике наблюдается тенденция возвращения к изучению истоков права, в частности, трудов представителей второй половины XIX-начала XX в.¹ – периода сложных социально-экономических преобразований.

Известно, что на развитие правовой доктрины указанного периода значительное влияние оказала немецкая школа права во главе с Р. фон Иерингом. Многие работы того времени в сфере цивилистики и романистики несут отпечаток трудов немецких правоведов. Однако в конце XIX в. слепое подражание немецкой школе права подвергается все большей критике и рассматривается как анахронизм и некомпетентность. Вместе в тем в юридической среде утверждается позиция о самостоятельности, самобытности и самодостаточности отечественной правовой школы² – мысль, укрепляющаяся по мере возрастания количества фундаментальных трудов правоведов киевской, одесской, харьковской школ.

---

¹ *Римське право в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – К.: Либідь, 2010 (*Пам'ятки правничої думки Київського університету*). – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 528 с.; Кн. 2/ уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 432 с.; *Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – К.: Либідь, 2011 (*Пам'ятки правничої думки Київського університету*). – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 560 с.; Кн. 2 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 448 с.

² Гриценко І. С. *Римське право в Університеті Святого Володимира (передмова)* / І. С. Гриценко, В. А. Короткий // *Римське право в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – К.: Либідь, 2010 (*Пам'ятки правничої думки Київського університету*). – С. V–XLVIII. – С. XXXIII–XXXIV.

Указанная тенденция германизации цивилистики не самым позитивным образом отражалась и на образовательном процессе. Чрезмерно тщательное изучение доктрин и институтов, многие из которых не нашли своего воплощения в законодательстве Российской Империи, было целесообразным лишь с точки зрения расширения юридического кругозора учащихся и могло быть предметом философии или энциклопедии права, но вряд ли способствовало подготовке выпускников к практической работе в сфере гражданского права и судопроизводства.

Несмотря на неослабевающий интерес к вопросам гражданского права, потребность в учебниках гражданского права в конце XIX в. была огромной. Некоторые из них, изданные до принятия Свода законов Российской Империи 1932 г., в определенной мере утратили свою актуальность³, другие – страдали указанным недостатком излишней приверженности к германизации⁴, третьи – были рассчитаны на излишне детализированное изложение материала и по сути представляли собой обширные комментарии законодательства, не всегда пригодные для использования в учебном процессе⁵.

„Учебник гражданского права”, написанный Е. В. Васьковским, представляет собой изложение основ цивилистики в достаточно сжатой форме и состоит из двух частей. Первая часть, названная „Введение и общая часть”⁶, обнимает вопросы, являющиеся базовыми для гражданского права (характеристика субъектов и объектов права, понятие и виды источников права, юридические факты, осуществление и защита прав). Вторая часть – „Вещное право”⁷ – сосредоточено на особенностях природы вещных прав, порядке их осуществления и защиты.

Изучение института правопреемства никогда не находилось за пределами интереса юридической науки. В то же время, будучи чрезвычайно сложным, многоаспектным и комплексным явлением, проявляющимся в разных подотраслях и институтах гражданского права (вещном, обяза-

³ Кукольник В. *Российское частное гражданское право*. Ч. 1 / В. Кукольник. – СПб.: Типография Департамента Внешней торговли, 1815. – 368 с.

⁴ Мейер Д. И. *Русское гражданское право*. – Ч. 1 / Д. И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – 290 с.; Мейер Д. И. *Русское гражданское право*. – Ч. 2 / Д. И. Мейер. – М.: Статут. – 1997. – 455 с.

⁵ Победоносцев К. П. *Курс гражданского права: В трех томах*. Том 1. *Вотчинные права* / К. П. Победоносцев / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Издательство „Зерцало”, 2003. – 768 с.; Победоносцев К. П. *Курс гражданского права: В трех томах*. Т. 2. *Права семейственные, наследственные и завещательные* / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Издательство „Зерцало”, 2003. – 656 с.; Победоносцев К. П. *Курс гражданского права: В трех томах*. Т. 3. *Договоры и обязательства* / К. П. Победоносцев. – СПб.-М.: Тип. Его Императорского Величества, 1880. – 629 с.

⁶ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 1. *Введение и общая часть* / Е. В. Васьковский. – СПб.: Изд-е юрид. книж. магазина Н. К. Мартынова, 1894. – 169 с.

⁷ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 2. *Вещное право* / Е. В. Васьковский. – СПб.: Изд-е юрид. книж. магазина Н. К. Мартынова, 1896. – 190 с.

тельственном, наследственном праве), правопреемство никогда не находилось в центре внимания исследователей.

Анализ взглядов Е. В. Васьковского на институт вещного правопреемства, являющийся **целью** настоящей статьи, определяется не только узостью и не разработанностью данного предмета изучения. Он важен еще и потому, что представляет собой отражением подходов, сложившихся в цивилистике на начало XX в., т. е. по сути на период завершения существования классической цивилистической мысли, прерванной дальнейшими революционными изменениями в обществе, спровоцировавшими отказ от канонов права, обеспечивающих его оборот.

В работах Е. В. Васьковского не используется термин „преемство”, что, однако, не оставляет вне изучения сами вопросы перехода прав, принадлежащих носителю, к другим лицам. „Право в субъективном понимании есть мера власти, а каждая власть предполагает, с одной стороны, обладателя ее, а с другой, подчиненный ей предмет”, – подчеркивал Е. В. Васьковский⁸. Объектом права, на который может притязать субъект властных полномочий, может выступать чужая личность, чужое действие или физическая вещь⁹.

В трудах цивилистов дореволюционного периода традиционно подчеркивалась оборотоспособность права, т. е. способность субъективного права быть предметом отчуждения, передачи или перехода от одного лица к другому, что и предопределяет сущность правопреемства. Е. В. Васьковский, высказываясь на этот счет, относил данное свойство частного права (в субъективном понимании) к числу его конститутивных признаков. В то же время ученый указывал на определенную искусственность идеи о передаваемости права, которое, будучи идеологической сущностью, не может физически передаваться: „на самом деле право, в качестве субъективной власти, принадлежащей данному лицу, так же не может быть отчуждено, как и свобода, репутация, честь и т. п. принадлежности человеческой личности. Поэтому когда говорят, что одно лицо передает право на данную вещь, то это просто означает, что первое лишается предоставленной ему законной власти над этой вещью, а другое получает власть одинакового объема и меры. Иными словами, право одного лица уничтожается, а у другого возникает новое. Но так как оба эти права тождественны по предмету и по объему, то удобнее и проще рассматривать как одно и то же право, поочередно принадлежащее разным лицам”¹⁰.

---

⁸ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 1. *Введение и общая часть* / Е. В. Васьковский. С. 45.

⁹ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 1. *Введение и общая часть* / Е. В. Васьковский. С. 76.

¹⁰ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 1. *Введение и общая часть* / Е. В. Васьковский. С. 96–97.

Указанные суждения являются основой и для современного понимания правопреемства, относящемуся к числу понятий гражданского права, в которых название не всегда точно определяет сущность обозначенных им отношений. Субъективное право, принадлежащее определенному участнику (правопредшественнику), прекращается в связи с выбытием его из правоотношений в силу различных юридических фактов (отчуждения, смерти, реорганизации, выполнения возложенного на него обязательства иным участником, ставшим правопреемником по договору или в силу закона и др.). У нового субъекта (правопреемника) возникают его собственные, а не чужие права, опирающиеся, однако, на права предшественника, что и объясняет аналогичный их объем в отношении состава, преимуществ и обременений права. Следовательно, более целесообразно утверждать о не о преемстве прав (обязанностей), а о преемстве в правах (обязанностях). Вместе с тем одним из преимуществ концепции правопреемства, по сравнению с теорией прекращения и возникновения прав, является его одномоментность, позволяющая объединить во времени прекращение права предыдущего субъекта и его возникновение в лице нового.

Воззрения Е. В. Васьковского на вопрос о сущности перехода субъективных прав нашли свое продолжение у авторов, критикующих понимание правопреемства как перехода прав и (или) обязанностей и иногда отрицающих целесообразность самого понятия (В. С. Толстой, В. А. Белов, О. Г. Ломидзе). Вместе с тем нужно учитывать то, что термин „правопреемство” достаточно условен, он служит для обозначения связи между правоотношениями, в которых раньше пребывал предыдущий носитель права (обязанности), а сейчас находится новый. Гражданское законодательство и доктрина оперирует немалым количеством подобных понятий, начиная, например, от „способов (видов) обеспечения исполнения обязательств”, среди которых только неустойка имеет строгую направленность на исполнение обязательства, являющегося основным, и заканчивая самым „гражданским правом”, давно вышедшим за пределы регулирования отношений между *civitas*, гражданами. Дело, стало быть, не в термине, а в отношениях, им определяемых.

Основным предметом изучения Е. В. Васьковского в области правопреемства является преемство **в вещных правах**, что является вполне естественным, т. к. для последних потенциальная возможность изменения собственника заложена в самой их природе. Характеризуя производное приобретение права собственности в сравнении с первоначальным, Е. В. Васьковский подчеркивал важнейшее юридическое значение данной классификации для качества приобретенного права собственности, поскольку при первоначальных способах „у приобретателя возникает новое право собственности, а при производных к нему переходит чужое право в том виде, который оно имело у своего предыдущего владельца”. При этом

авторской критики не избежали бесцельные, с его точки зрения, классификации способов (оснований) приобретения права собственности на необходимые и производные, опосредованные и непосредственные, связанные и несвязанные с владением¹¹.

Рассматривая договор как основной способ производного приобретения права собственности, заложенный еще в римском праве, Е. В. Васьковский ставил под сомнение самостоятельность договора как основания правопреемства: „договор создает только обязательство перенесения права собственности; сам же такой переход происходил в тот момент, когда, на основании предыдущего соглашения, передавалось владение вещью”¹². Несмотря на спорность данного утверждения, вызванного проблематикой толкования римской традиции, важно то, что ученый четко различал моменты перехода права собственности на вещь и момент передачи самой вещи-предмета договора, которые могут совпадать или не совпадать во времени. Только в 60-е годы XX в. данная сентенция получила развитие и обобщение в труде Б. Б. Черепахиной „Правопреемство по советскому гражданскому праву”.

Важнейшей не только для римского права, но и для развития дальнейших законодательств стала классификация вещей на телесные и бестелесные. Телесными вещами, по свидетельству Гая, являются те вещи, которые осязаемы, в частности, земля, раб, одежда, золото, серебро и бесчисленное количество иных. Бестелесные – вещи неосязаемые; к их числу принадлежат те, которые воплощаются в праве, например, права на наследство, права пользования, обязательственные права¹³. В основе данной классификации лежит юридическая фикция наличия вещно-правовых признаков у субъективных гражданских прав, которые на самом деле вещами не являются, поскольку не воплощаются в форме физическо-материальной субстанции и поэтому не обладают признаками „классических” вещей – весом, формой, пространством, количеством, качеством. Своими корнями деление вещей на телесные и бестелесные касается разработок древнегреческих мыслителей, различавших „вещи существующие” и „вещи мыслимые”, т. е. материальные предметы и абстрактные понятия¹⁴.

В юридической литературе нередко обращалось внимание на определенную искусственность и условность указанного деления. Взгляды Е. В. Васьковского основываются на том, что оборот имущественных прав

¹¹ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 2. *Вещное право* / Е. В. Васьковский. С. 105.

¹² Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права*. – Вып. 2. *Вещное право* / Е. В. Васьковский. С. 134.

¹³ Гай 2.13; 2.14 // *Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана*. – М.: Зерцало, 1997. С. 44–45.

¹⁴ Дождев Д. В. *Римское частное право: Учебник для вузов* / Д. В. Дождев / Под общ. ред. Академика РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. – 2-е изд., изм. и доп. – М: Издательство НОРМА, 2003. – 784 с. С. 359.

должен основываться на специальных, свойственных именно для него основаниях, а не на нормах вещного права¹⁵. Это мнение коррелирует с позицией об определенной фиктивности оборота субъективных гражданских прав, высказанной автором в первой части „Учебника ...”. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что создание путем *interpretatio prudentium* конструкции бестелесной вещи стало окончательным свидетельством официального включения в гражданский оборот субъективных прав, которые с этого момента могли отчуждаться и приобретаться, в том числе и в порядке преемства.

Основоположным для преемства является принцип о том, что **„никто не может передать другому право, которого не имеет”**. Нерушимость этого принципа, присущая римскому праву, под влиянием требований оборота постепенно ослаблялась, ставя перед законодателем и исследователями новые задачи по поводу создания и объяснения подобных исключений. Ставя вопрос о соответствии указанного принципа положениям законодательных актов многих государств, запрещающих собственнику отбирать вещи у добросовестного приобретателя путем предъявления виндикационного иска, Е. В. Васьковский в своих научных поисках пытается объяснить указанное противоречие путем анализа различных теорий, среди которых: 1) право собственности остается за предыдущим собственником, который лишается права предъявлять к добросовестному приобретателю иск о возвращении вещи; 2) добросовестный приобретатель получает право собственности путем передачи вещи, вопреки принципу соразмерности прав предыдущего и нового субъектов; 3) добросовестный приобретатель получает право собственности на вещь на основании давности, поскольку в его лице соединяются необходимые условия приобретения – владение, добросовестность и законный способ приобретения. Не удовлетворившись ни одной из них и опираясь на работы французских цивилистов, Е. В. Васьковский выдвигает теорию **„квалифицированного завладения”**, как способа приобретения, неизвестного классическому римскому праву¹⁶.

Подобные конструкции были известны дореволюционному законодательству России, существующие, в частности, в нормах, переносящих право собственности на покупателя на движимое имущество, приобретенное с публичных торгов, а также на имущество, проданное наследниками по закону до начала спора о наследстве, даже если впоследствии суд признал право на это имущество за наследниками по завещанию. Важно, что Е. В. Васьковским „квалифицированное завладение” относится к первоначальным, а не к производным способам приобретения права собственно-

¹⁵ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права.* – Вып. 2. *Вещное право* / Е. В. Васьковский. С. 134.

¹⁶ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права.* – Вып. 2. *Вещное право* / Е. В. Васьковский. С. 157–158.

сти. Действительно, признание права собственности за добросовестным, хотя и незаконным приобретателем, не опровергает того, что отчуждателем права является не собственник, а другое лицо, не имевшее права отчуждения. Следовательно, наделение правом собственности добросовестного приобретателя не является правопреемством, а добросовестный приобретатель – преемником собственника. Поэтому на него нельзя возложить обязанности и обременения, связанные с приобретенным имуществом (проистекающие из залога, аренды и т. п.).

Спорным вопросом, не утратившим актуальности и по сей день, является отнесение к случаям правопреемства раздела имущества, находящегося в общей собственности. Е. В. Васьковский подвергает критике правоприменительную практику Сената, не признававшего раздела общего имущества способом перехода права собственности в связи с тем, что им лишь определяются доли, принадлежащие каждому из сособственников. Автор аргументирует свою позицию тем, что идеальная доля принадлежала каждому из сособственников и до заключения договора о разделе, после чего она превращается в долю реальную, воплощающуюся в обособленном праве собственности на конкретное имущество. Кроме того, на основании решения суда или по договору общее имущество может перейти в собственность одного лица, обязанного возместить иным сособственникам стоимость их долей¹⁷.

Обзор творчества Е. В. Васьковского в отношении правопреемства позволяет сделать обобщающий **вывод** об практической значимости многих положений, поднятых автором в пределах курса гражданского права. Несмотря на то, что рассмотрение Е. В. Васьковским вопросов правопреемства нельзя считать полным (не рассмотрены особенности наследственного правопреемства, правопреемства в обязательствах и др.), вещное правопреемство исследовано детально на высоком научном уровне.

VIEWS OF E. V. VASKOVSKY ON THE INSTITUTE OF PROPERTY SUCCESSION

Summary

The article discusses the teachings of the eminent jurist of the late XIX – early XX century in relation to property succession. The analysis of the works of E. V. Vaskovsky

---

¹⁷ Васьковский Е. В. *Учебник гражданского права.* – Вып. 2. *Вещное право* / Е. В. Васьковский. С. 140.

allows to conclude that the scientist is repelled by the idea of transferrable rights, emphasizing, however, sufficient conditionality of the possibility of its transmission, the transition from one owner to another. Important and actual for modern development of the doctrine of succession are abstracts of E. V. Vaskovsky about the value of the derivative methods of acquisition of ownership, the possibility of acquiring the legal successor of the law, which did not belong to the legal successors, referring partition of property owners to the cases of succession.

BIBLIOGRAFIA

- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского права. – Вып. 1. Введение и общая часть*, Санкт-Петербург 1894
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского права. – Вып. 2. Вещное право*, Санкт-Петербург 1896
- Гай., *Институции*, [w:] *Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана*, Москва 1997
- Гриценко І. С., *Римське право в Університеті Святого Володимира (передмова)*, [w:] І. С. Гриценко, В. А. Короткий, *Римське право в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.*, Київ 2010
- Дождев Д. В., *Римское частное право: Учебник для вузов*, Москва 2003
- Кукольник В., *Российское частное гражданское право. Ч. 1*, Санкт-Петербург 1815
- Мейер Д. И., *Русское гражданское право. – Ч. 1*, Москва 1997
- Мейер Д. И., *Русское гражданское право. – Ч. 2*, Москва 1997
- Победоносцев К. П., *Курс гражданского права: В трех томах. Том 1. Вотчинные права*, Москва 2003
- Победоносцев К. П., *Курс гражданского права: В трех томах. Т 2. Права семейственные, наследственные и завещательные*, Москва 2003
- Победоносцев К. П., *Курс гражданского права: В трех томах. Т. 3. Договоры и обязательства*, Санкт-Петербург–Москва 1880
- Римське право в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – Київ 2010 (Пам'ятки правничої думки Київського університету). – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 528 с.
- Римське право в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – Київ 2010 (Пам'ятки правничої думки Київського університету). – Кн. 2 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 432 с.
- Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – Київ 2011 (Пам'ятки правничої думки Київського університету). – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 560 с.
- Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира: у 2 кн.* – Київ 2011 (Пам'ятки правничої думки Київського університету). – Кн. 2 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за заг. ред. І. С. Гриценка. – 448 с.

KEYWORDS

succession, subjective right, turnover capacity rights, property rights, acquisition of rights

SŁOWA KLUCZOWE

następstwo prawne, prawo podmiotowe, zdolność do bycia w obrocie praw, prawo rzeczowe, nabycie praw